

ИННА
МАТВЕЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Босс

Я ПРОИГРАЛА

Инна Матвеева
Я проиграла боссу

«Автор»

2026

Матвеева И.

Я проиграла боссу / И. Матвеева — «Автор», 2026

Чтобы избежать поездки в командировку, я сыграла с боссом в карты на желание. Думала, хоть так смогу договориться и не ехать никуда... Только вот проиграла. Поэтому ехать придётся. А ещё и босс провокационно намекает, что его желание будет максимально наглым. И в любой плоскости. А может, даже поверхности...

Содержание

Глава 1. Таня	5
Глава 2. Таня	7
Глава 3. Таня	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Инна Матвеева

Я проиграла боссу

Глава 1. Таня

Я, конечно, понимала, что как личная помощница Константина, буду вынуждена поехать с ним в эту самую командировку в Питер. Знала, что для него ни разу не аргумент день рождения моей подруги, совпадающий по датам. Это было понятно ещё и с момента моих осторожных намёков, что ему стоит поискать мне замену на этот период.

Но меньше всего я ожидала, что когда заведу эту тему более прямо, передо мной окажется колода карт.

— Сыграем? — с небрежной усмешкой предлагает Константин.

Смотрит мне в лицо цепким взглядом чёрных глаз, в которых не вижу ни намёка на шутку или типа того. Хотя я могла бы и привыкнуть, что у босса довольно нестандартное мышление. И, раз предлагает сыграть, уже не так уж настроен ехать именно со мной?

— Во что? В покер? — сажусь за стол и тянусь к колоде.

— Да просто в дурака. Если ты побеждаешь — остаёшься в Москве.

— Так просто? А как же моя незаменимость? — решаю на всякий случай прощупать почву, насколько Константин готов идти на уступки.

— Скажем так, у меня сместились приоритеты. Мне хочется сыграть. Раздавай.

— Ладно, — чуть хрипло соглашаюсь, хоть и хочется уточнить про сместившиеся приоритеты.

Слишком уж неоднозначно он об этом сказал. Но, наверное, именно поэтому лучше не уточнять. И вообще лишний раз не выяснять, что в голове у босса.

Константин расслабленно откидывается на спинку кресла, следя за моими движениями. Взгляд лениво движется с моих рук выше.

И я прям кожей чувствую, как этот взгляд меняется по мере того, как добирается до моего лица, задерживаясь на губах.

Стараюсь не придавать этому внимания и просто раздаю карты. Но Константин неожиданно вкрадчиво заявляет:

— Если побеждаю я — ты выполняешь моё желание. Любое.

По-хорошему я должна собрать карты обратно и вернуть их ему, отказавшись от дальнейшего. Потому что не только в подчёркнутом слове, но и во взгляде Константина ясно читается, какое именно желание он собирается у меня выигрывать.

И если уж честно, я и раньше замечала, что босс как-то выделяет меня из других. Мне это даже нравилось — создавало какие-то особенные вайбы, делало ежедневную рутину интереснее. И вместе с тем казалось безобидным, потому что ещё когда я только нанималась на работу, слышала ото всех, что Константин принципиально не заводит романы с коллегами. Уж тем более, подчинёнными.

Насколько я знаю, принципы для босса важны. Поэтому как-то не по себе от такого предложения. Или мне показалось?

В общем, я не только не уйду, но даже и не говорю ничего. Не возражаю против его внезапной наглости, а ставлю козырь в раздачу. Это бубен.

Константин тоже никак не комментирует моё странное согласие. А в том, что оно странное, у меня никаких сомнений. Даже притом, что я эту тему с заменой меня в Питере заводила не раз. Всё равно такое ощущение, что не могу прикрываться ей сейчас, идя на эту сомнительную авантюру.

— У меня девятка, — спокойно заявляет босс, пока я силюсь собраться с мыслями, толком и не видя собственные карты.

— У меня нет, — зачем-то вру, хотя из козырей у меня дама.

Константин ходит. И ура — я наконец сосредотачиваюсь на игре.

Вот только это лишь поначалу вызывает что-то типа интереса и даже лёгкого азарта. Потом приходится прямо-таки включать голову. Босс играет так, будто у него своя стратегия есть, а ведь я всегда думала, что в «дураке» на принципе удачи всё завязано.

И вот вроде бы она есть — карты-то неплохие. Но всё равно игра даётся очень непросто. Хотя я честно пытаюсь придумывать какие-то заковыристые ходы. Вот только такое ощущение, что Константин наизусть все карты знает: какие были, остаются и какие могут быть у меня. Даже не по себе от этого. Тем более что он кажется расслабленным, это же какая память тогда должна быть?

Я и раньше, конечно, замечала, что она у него в порядке. Как и мыслительные способности в целом. Босс тот ещё креативщик и мозг. Но простая партия в карты

И ведь не сказать, что мне не везёт с крупными козырями. Приходят периодически. Но ходы Константина становятся всё более хитрыми, вынуждают меня то брать карты, боясь потерять крупные, то сбрасывать эти самые крупняки.

Ощущение, что я влипла, добровольно ввязавшись на это, накрывает всё сильнее. Но... Вместе с тем не угасает азарт. Даже когда я понимаю, что проигрываю. Только теперь этот азарт немного меняется... Совершенно неожиданно направляется на самого мужчину, сидящего передо мной.

Смотрю на его пальцы, перебирающие карты. Не пытаюсь понять, по какому принципу он переставляет их у себя. Думаю о другом... О дурацком стереотипе, что по пальцам мужчины можно понять, какой у него член.

Мне становится жарко от одной только мысли об этом. Разум капитулирует перед дурацким любопытством о следующем ходе Константина. И нет, не в картах...

Он играет молча. И, наверное, это только накаляет напряжение, которое я ощущаю всё сильнее, будто каждой клеточкой. А чем ближе мы к концу партии, тем сильнее всё во мне замирает и кричит одновременно.

Разум лихорадочно советует просто встать и уйти. Даже даёт весомый аргумент, что, по сути, партия ещё не окончена, так что можно и передумать играть на какое-то там желание. Да и если это будет выглядеть нечестно или трусливо — не пофигу ли? По факту-то я не проиграю. Цепляться по работе Константин в отместку всё равно не будет — это вот вообще не про него.

Вот только... Меня неожиданно охватывает предвкушением, перед которым этот самый подсказывающий разум начинает меркнуть. Призывает рискнуть. Поучаствовать в реальном приключении, почувствовать жизнь, поддаться импульсам.

Константин ведь очень даже располагает к этому. Про таких боссов читаешь в романах или видишь в кино. Не то чтобы я фанатка подобных жанров, но не нужно и изучать их, чтобы понимать — да, он точно подходит под тот самый образ. Его харизма, сама аура неоспоримой силы, взгляд...

Этот самый взгляд становится пристальнее. Только тогда понимаю, что колода уже всё... Нет там карт на раздаче. А у меня их около десяти. У него — четыре.

И, конечно, дело несколько секунд — и окончательное всё. Его победа.

Глава 2. Таня

По спине бегут мурашки, когда собираю все карты. Старательно тасую их под внимательным задумчивым взглядом Константина. Ухмыляется...

Такое ощущение, что точно знает, что у меня сейчас на душе. А там... Где-то в самой глубине, под грудой приличий и страха, что-то дикое и неизведанное тянется к нему. К его уверенности. К его силе. К тому, чтобы на несколько минут отбросить всякие сомнения, правила и прочее-прочее, чему привыкла следовать всю жизнь.

— Ты проиграла, — обозначает и без того очевидное Константин.

— Значит, придётся ехать, — озвучиваю самое безобидное последствие.

Хотя давно ли оно таким стало? Помнится, я прям обдумывала всякие разные способы убедить босса. Даже размышляла над увольнением, если что. Или как минимум над тем, чтобы обозначить этот вариант перед Константином.

— Да, придётся, — ухмыляется он со слишком откровенным вызовом.

Взгляд сам собой какого-то чёрта падает ему на губы. И мои как пересыхают. А в голову настойчиво лезет вопрос: «что если»...

— Завтра выезжаем? — глухо спрашиваю, пытаюсь делать вид, что не понимаю все его посылы.

— Да. Билеты уже куплены.

Эм Куплены? То есть, Константин знал, что выиграет?

Ну так-то с его навыками неудивительно, но всё равно вышибает на какое-то мгновение. Как и тот факт, что босс не форсирует тему моего проигрыша. Который вообще-то означает далеко не только поездку в Питер

Что ж, лучше и не напоминать.

— Ну тогда до завтра, — только и говорю, ведь рабочий день уже окончен. Я специально в его конце к боссу пришла. Чтобы был уже менее собранный и более сговорчивый: я ведь отлично проработала весь, схватывала на лету, кое в чём даже опережала требования.

Константин ухмыляется, покачав головой.

— До завтра, — при этом говорит так невозмутимо, что начинаю сомневаться, что мне не показали искорки веселья в его глазах.

Хм Раз он не форсирует тему своего желания, то и я не буду. Может, вообще получится, если что, представить себе так, будто моя поездка в Питер и есть оно. Ну а что, мы в свободной стране живём, я не в рабстве и даже из-за работы не обязана выполнять всё, что говорит босс. А если ему принципиально, я бы могла уволиться. Но в итоге сделаю, как он хочет, потому что проиграла.

Вот только, шагая к двери и чувствуя пристальный взгляд себе вслед, я не так уж уверена в эффективности своей идеи. И в желании идти по этому плану.

— Мне подъезжать к вокзалу? — уже у самой двери, развернувшись, уточняю.

Непривычно тихо причём

— Я пришлю тебе посылку с инструкцией, — неожиданно сообщает Константин, будто и не заметив моего изменившегося тона. — Там будут все нюансы. Просто следуй написанному. В точности.

Киваю. Хотя и довольно странный формат — непривычный.

— И когда приплёшь? Я успею подготовиться?

— За час до поездки. Мне ни к чему твои раздумья. Действовать надо сразу, — выдаёт ещё более необычный ответ Константин.

Он вообще сегодня прямо-таки нетипично себя ведёт. И, наверное, во всё это лучше даже не вникать.

— Посылка пришла, — сообщаю по телефону Алисе, с которой мы уже почти час разговариваем обо всём сразу.

О дне рождении, который я пропущу, конечно, тоже. Но в первую очередь, о Владе, с которым она долго дружила, но в последнее время что-то идёт не туда. Его чувства проявляются иначе И подруга никак не может решить, что с этим делать.

Ну а я понятия не имею, что делать с посылкой, которую доставил мне курьер. Потому что когда я раскрываю её, вижу совсем не то, что ожидала.

Впрочем, не то чтобы я вообще чего-то ожидала. Но внутренне готовилась скорее к каким-то рабочим моментам. Уж точно не к тому, что лежит передо мной в красивой, но совсем не двусмысленной упаковке.

— И что там? — интересуется Алиса. — Твоё молчание как-то напрягает.

— Содержимое этой коробочки, поверь, напрягает ещё больше, — издаю нервный смешок. — Я просто переведу на видео.

Потому что да, говорить об этом вслух как-то не по себе. Перевожу звонок на видео, ставлю телефон так, чтобы Алисе было видно происходящее. И Раскрываю упаковку, подсознательно уже не сомневаясь, что действительно увижу именно то, что на ней изображено и подписано.

Алиса издаёт присвистывающий возглас удивления. И это ещё мягкая реакция, потому что в коробке вибротрусики. Без пульта управления причём. Хотя написано, что должны быть с ним. И по плотности ткани понятно, что там прошивка специально для этого дела.

И, конечно, подруга тоже видит все эти пояснения.

— Нормальные такие подгоны у твоего босса.

Неопределённо кривлю губы, так и не в силах что-либо ответить. Я почему-то не рассказала Алисе ни про игру в карты на желание, ни про неоднозначные взгляды Константина и усиливающееся напряжение между нами.

— Может, позвонишь ему и уточнишь, что за нафиг? Вдруг ошибка какая. Пульта управления вот нет, а должен быть, — продолжает рассуждать Алиса. — Ну не харассмент же это. Ты вроде говорила, что босс у тебя сама сдержанность и властность.

Шумно сглатываю, почувствовав странный жар по телу от последнего слова подруги. Оно как будто возбуждает. Не само слово, а именно в связке с боссом.

— Напишу ему сообщение, не хочу сбрасывать наш звонок, — наконец всё-таки выжимаю ответ.

— Да, давай, самой интересно, — ухмыляется Алиса.

Сворачиваю видео с ней, нахожу контакт Константина. Вот только напрочь теряюсь. Что тут написать-то?

Мне пришла какая-то странная посылка, думаю, тут ошибка, — всё-таки заставляю себя начать. — Что там должно было лежать?

Константин сразу читает сообщение, отчего у меня сердце неожиданно так сильно расходится в ударах, что даже не по себе, что Алиса ещё на связи. Ощущение, что не только услышать моё зашкаливающее сердцебиение может, но и прочесть мысли. А они такие

Постыдные? Неправильные? Только мои, интимные?

Да блин, понятия не имею. Я вообще не понимаю, что со мной происходит и с каких это пор.

— Ну что, написала? — прерывает моё смятение нетерпеливый голос Алисы. — И что написала?

Зачитываю ей сообщение и тут же вижу ответ, от которого жар приливает к коже. Автоматом озвучиваю и его:

— Ошибки нет. Там вибротрусики. Наденешь их, когда поедешь. Пульт управления у меня, я проверю.

— О-фи-геть, — по слогам озвучивает и мой вывод Алиса. — Что это на него нашло?

Наверное, самое время признаться в нашей партии в карты, перед которой вообще-то обговорили про желание. Причём любое. И меня это не остановило.

Вот только даже когда я просто вспоминаю себя в том моменте, смущением затапливает. А уж чтобы признаваться Алисе, обозначать этим самым всё вслух, придать веса...

— Понятия не имею, — ощущение, что сейчас по-дурацки валю всё на него.

А ещё как будто не имею на это право. Словно я была не меньшим участником ситуации, если не большим. Хотя с чего бы это? Я всегда относилась к Константину только как к боссу.

Ведь да?

Я не надену это, — глупо отправляю Константину, и сама понимая, что лучше бы подобрала какие-нибудь другие слова.

Но босс уже прочитал. И печатает ответ.

Карточный долг — это святое. И напомним, что я говорил про абсолютно любое желание, — так и слышу эти властные нотки в его голосе.

Причём вроде бы привычные, но в то же время особенные.

— Что ты ему ответила? — нетерпеливо интересуется Алиса.

— Что не надену это.

— А он что?

Понятия не имею, что со мной не так, но даже сейчас не хочу рассказывать подруге о том, как с боссом в карты играла. Да-да, той самой подруге, с которой всем делюсь обычно.

— Прочитал и не ответил, — вру.

— Станный он какой-то, — закономерно реагирует Алиса.

Но я-то знаю, что причины у него есть. Даже вне этих игр в карты. В последнее время напряжение между нами становилось всё ощутимее. И я совру, если скажу, что подсознательно не ждала какого-либо его хода.

Или что не задумывалась о нём как о мужчине

Вот только от этого его хода всё-таки не по себе. Он ведь исключительно про секс. Что если босс рассчитывает меня разово трахнуть, и всё на этом?

Не то чтобы я ханжа и для меня это категорически недопустимо, но Почему-то не хочется, чтобы именно Константин относился ко мне так.

— Так что ты будешь делать? — перебивает мои мысли вопрос Алисы.

— Ну — реально задумываюсь, не для ответа подруге. — Просто поеду в Питер, как и должна. Буду там себя вести исключительно профессионально. Пусть обломается.

А на деле Я всё-таки надену эти трусики. И посмотрю, как Константин будет себя вести. Только вот что бы ни задумал, разум не потеряю. Просто его разоблачение хочу. Узнаю, что ему там нужно, а потом обозначу, что желание было только в том, чтобы я надела бельё. И что я это выполнила. А с остальным уже не ко мне. Чётко дам ему это понять, отошью так, что надолго запомнит.

Глава 3. Таня

Константин держится исключительно профессионально. Что в суперскоростном поезде со мной говорил лишь о предстоящих контрактах, что сейчас, на переговорах, весь на них сосредоточен. Я уже начинаю чувствовать себя глупо, потому что сама-то в этих вибротрусах. С самого поезда причём. В общей сложности уже почти семь часов. И смысла никакого.

Надеюсь, он понимает, что с момента, как я пойду в номер, я их сниму. После ванной прям сто процентов. И нет, мне совсем не обидно, что Константин так ничего и не предпринимает, будто вообще забыл. Даже если и да, то я выполнила свою часть уговора. Он не сможет переиграть это своё странное желание.

Поэтому всё, решив это для себя, настраиваюсь исключительно на переговоры. Вникаю в аргументы каждой сторон, свои подбрасываю, слушаю внимательно. Даже прикидываю дальнейшие шаги по сотрудничеству на основе плана, который описывает Константин.

И ведь вливаюсь. Даже воодушевляюсь, реально задумываясь именно о перспективах, которые сулят компании, а через это и каждому её работнику.

Несколько раз смотрю на Константина, причём ему в глаза, а не просто как бы на всего, пока говорит. В последний такой он ловит мой взгляд, задерживает свой, причём внимательно как-то, с блеском лукавым Моё распалённое вибротрусиками сознание даже считает его как пошлый.

И, блин, вот сразу они вспоминаются. Вернее то, что я в них. Может, босс имел в виду, что проверит, раздев меня?

Боже... Неожиданно аж простреливает между ног от этой мысли. Снова смотрю на его пальцы, прикидывая, какой тогда красивый должен быть член, если и вправду по нему можно судить по мужским рукам.

Его член

Да какого чёрта! Поёрзав на сидении, силуюсь вернуться к нити диалога. И, ура, получается. Даже горжусь собой. Всё-таки я в первую очередь профессионал. Где надо встречаю в разговор, причём вполне себе на равных.

Как будто это не я некоторое время назад думала о Так, стоп! Ни о чём таком я не думала. И не буду.

Куда важнее, что наши потенциальные партнёры не во всём нам выгодны. И мы всё-таки можем нивелировать этот момент, поэтому я не молчу:

— Мы всё-таки говорим о взаимовыгоде, поэтому я думаю... Ой, — осекаюсь, с силой прикусив губу, потому что неожиданно чувствую вибрацию между ног. Прямо там, где трусики соприкасаются с клитором.

И это слишком ощутимо. Ткань белья словно массирует самые нежные мои чувствительные точки, воздействуя так сильно, что я почти рассудка лишаюсь. И как Как это всё....

— Так что вы думаете? — не особо и подавляя недовольства, спрашивает один из потенциальных партнёров. Вроде как главный.

И да, вроде как, потому что точно я сейчас не знаю, кто есть кто! Вообще напрочь забыла даже их имена. И уж тем более не представляю, что он от меня хочет.

Сообразить тоже без шансов, потому что все мои мозговые процессы направлены лишь на то, чтобы сдерживать стон. Потому что вибротрусика ни разу не успокаиваются. Более того, по ощущениям воздействие только сильнее становится. Начинаю ёрзать на стуле, только куда там скрыться от них. Да и тело не то чтобы хочет этого, скорее наоборот: ловлю себя на том, что сильнее в вибрирующую ткань вжимаюсь. Ещё немного Чуть-чуть. Я же могу прикусить губу и не выдать себя ничем.

— Приди в себя, Таня, — вдруг припечатывает суровым тоном Константин. — Семён Иванович ждёт ответа.

Да пофигу мне на Семёна Ивановича! И на то, что он там что-то ждёт. У меня тут Проблемы поважнее. Я никак не могу понять, что мне делать. И даже чего я хочу: кончить как можно скорее или просто свалить отсюда под благовидным предлогом и снять долбанные трусы.

— Не время расслабляться,— уже другим, отчётливо провокационным тоном добавляет Константин. — Я пока не разрешал.

Я аж на какой-то момент перестаю теряться в ощущениях между ног, уставившись на босса. Мне кажется, или подтекст в его словах настолько заметный, что, блин, как будто прямыми словами сказан? Настолько, что даже тот же Семён Иванович или как его там должен был услышать. И понять, что босс говорит мне о совершенно другом расслаблении Том самом, о котором всё настойчивее изнывает моё тело.

Ещё и взгляд этот В кабинете уже невыносимо горячо.

— Ну так что? — в голосе Семёна Ивановича уже неприкрытое раздражение. — Или всё-таки вопросов нет, и мы всё обсудили уже? Время не железное.

Нажим в его голосе заставляет меня сосредоточиться. Прямо профессионала во мне включает, потому что Константину, похоже, наплевать, что мы можем на невыгодные условия пойти. Сидит совершенно спокойно, не вмешивается, ещё и продолжает какие-то кнопки у себя в телефоне нажимать, после которых мне приходится до боли кусать губу, чтобы не выдать стон.

Потом выплесну Константину всё, что думаю по этой ситуации. А пока надо спасать контракт. Раз уж так получилось, что из нас двоих я одна здесь думаю о работе. Хотя уж кому-кому, а мне это ооочень непросто! Вообще не понимаю, как умудряюсь сложить какую-то мыслительную цепочку по ситуации, да ещё и аргументы этому Семёну Ивановичу прикинуть.

Наверное, подхлестывает не только желание решить проблему с контрактом, но и утереть нос боссу. Пусть видит, что меня этими его выпадами не сбить! Я профи, а на его фокусы не поведусь.

И ничего, что дыхание порой сбивается, а то и слишком шумным становится. Да и голос подводит То срывается, то хрипит, то чуть ли не томно что-то говорю. Ещё и паузы беру, а пару раз очень даже уловимо сдерживаю чуть было не срывающиеся стоны.

Каким-то образом я же всё равно справляюсь.

Очень даже убедительно обрисовываю Семёну Ивановичу, как можно сделать так, чтобы все оставались в выгоде. Предлагаю какие-то альтернативы тому, что от нас хотел в первую очередь. Причём такие, которые в перспективе для нашей компании гарантируют рост, да и его должны полностью устроить. И всё я умудряюсь делать, почти нон-стопом ощущая, что вот-вот взорвусь от острых ощущений.

А Константину хоть бы что. Даже когда я уже подробно обрисовываю, как и что, не реагирует. Только кивает, когда Семён Иванович посматривает на него в ожидании. Такое ощущение, что боссу нет дела до того, что потенциальные партнёры видят, что во многом в переговорах инициатива моя. До чего именно я договарюсь, ему тоже словно всё равно. Куда больше волнует нажатие кнопок, доводящих меня до крайности.

Каждую секунду во мне обостряется ощущение, что вот уже всё. Больше не могу.

Цепляться за реальность всё сложнее, и я даже не сразу осознаю, что вот уже подписи ставим. А потом и поздравляем друг друга. Ещё и недовольный прежде Семён Иванович вполне удовлетворён моими условиями. Теми самыми, которые со всех сторон выгодны нашей компании.

Это моя безоговорочная победа. Особенно, если учесть, как непросто она мне даётся

Вот только основное испытание, оказывается, лишь впереди. Ясно понимаю это, когда мы с Константином остаёмся наедине. И чёртовы вибротрусички ещё дают о себе знать, вот только

теперь реагировать на них кажется ещё более опасным и запретным, чем при потенциальных партнёрах.

Я ведь собираюсь продемонстрировать боссу, что мне нет дела до его сомнительных игр. И отступить от этого плана не собираюсь, как бы ни было. Как бы Ох, о чём это я?

Так, всё. Самым правильным в ситуации, когда даже посмотреть на босса невыполнимая задача, кажется просто уйти.

— Переговоры окончены, — умудряюсь выдавать вроде как твёрдо, хотя у самой ноги дрожат. Особенно, когда я на них всё-таки поднимаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.